

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АРХИВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ПРИНЦИПА ПРОИСХОЖДЕНИЯ К ПРИНЦИПУ ДАННЫХ В УПРАВЛЕНИИ ЦИФРОВЫМИ МАССИВАМИ

Ночевная Елизавета Андреевна

СПб ГБПОУ «Академия инженерных технологий и управления»

e-mail: elizavetanochevnaya17@gmail.com

Мы живём в мире, где всё стремительно становится цифровым. Мы читаем книги с экранов, храним фотографии в телефонах, а документы подписываем электронной подписью, порой даже не распечатывая. В таком случае, логично предположить, что и архивы должны последовать общему тренду. Казалось бы, зачем сегодня нужно физическое здание, если всё можно оцифровать и выложить в интернет? Когда мы начали углублённо изучать этот вопрос, картина оказалась совсем не такой однозначной. Архивы не закрываются. Более того, строятся новые здания, закупаются мощные серверы, идут серьёзные дискуссии о том, как же быть с электронными документами. Это противоречие и стало точкой начала моей работы: действительно ли цифровая эпоха уничтожит физический архив, или нас ждёт что-то другое?

Архив в классическом смысле – не просто набор документов. Обычно это серьёзное здание с толстыми стенами, специальным климат-контролем, бесконечными стеллажами и обязательным читальным залом, где тихо и пахнет стариной. Что же нам предлагает цифровая эпоха? На сегодняшний день документ может вообще не иметь привязки к месту. Он хранится где-то на сервере, а доступ к нему можно получить с помощью телефона, лёжа на диване. Возникает соблазн сказать, что физические архивы – это пережиток прошлого, от которого пора отказываться. Но именно тут и возникает главное противоречие.

Если технологии позволяют всё оцифровать, то почему мы до сих пор не можем отказаться от физических зданий? Ответ оказался сложнее, чем я думала. Мы имеем огромные массивы аналоговых документов – бумага, плёнка, карты, фотопластинки. Чаще всего оцифровать их полностью просто невозможно или бессмысленно. Даже если есть цифровая копия, в любой странной ситуации оригинал остаётся единственным гарантом подлинности, с которым будут сверяться. Серверы, дата-центры с охлаждением и охраной – это те же хранилища, только вместо папок там стойки с железом. Часто срок жизни цифровых носителей короче, чем хорошей бумаги. И, пожалуй, самое важное, архив – это не просто склад информации. Это место памяти. Нельзя привести школьников с экскурсией на сайт, нельзя почувствовать историю через монитор. Получается, что цифровизация не отменяет физический архив, но ставит его перед жёстким выбором – либо исчезнуть, либо кардинально измениться.

Изучая различную литературу, мы обнаружили, что среди теоретиков нет единого мнения. Можно выделить три основных лагеря. Позицию технологических оптимистов чаще занимают IT-специалисты и футурологи. Они говорят прямо: физический архив умрёт, это просто вопрос времени.

Блокчейн позволяет подтверждать подлинность без бумажки, облака обеспечивают доступность, а копии можно хранить в разных частях света. Зачем тогда здание с бетонными стенами? Архив будущего дня них – это просто набор серверов и красивый интерфейс. Традиционалисты же бьют тревогу. Здесь уже выступает позиция практикующих архивистов и таких теоретиков, как, например, канадец Терри Кук. В своих работах он доказывал, что архив является социальной памятью, а не просто данными. Физический контакт с документом, его контекст и даже расположение на полке несут информацию, которую копия передаёт лишь частично. Если исчезнет физическое место, останется просто база данных. Позиция сторонников гибридного подхода показалась мне наиболее убедительной. Российские исследователи, например Е.А.Плешкевич и К.И.Рудельсон говорят, что нас ждёт не смерть, а трансформация. По их мнению, архив превратится в гибрид. Останется физическое ядро хранилища для особо ценных оригиналов с добавлением виртуальной оболочки: онлайн-доступ, каталоги, выставки. При этом само физическое место обретёт новые функции- станет лабораторией, публичным пространством или образовательным центром. С данными этой теории я и решила идти дальше. Посмотреть, как оно работает в реальной жизни.

Нами найдено несколько примеров, которые хорошо иллюстрируют, что физическое место никуда не пропадает, но его роль существенно меняется:

Национальные архивы США и Нидерландов. Это гиганты, которые оцифровали миллионы документов. Любой человек из любой точки мира может зайти на их сайт и работать с копиями. Казалось бы, вот он, идеал виртуального архива. Но что происходит внутри? Читальные залы действительно пустеют, но сами архивы не сворачивают физическое хранение, а наоборот, модернизируют его. Они строят новые дата-центры, потому что понимают, что цифровая копия ценна ровно настолько, насколько сохранён оригинал. Архив не исчез, он просто стал двухуровневым.

Архив интернета. Достаточно интересный случай! У этого архива изначально не было бумаги. Он хранит копии веб-сайтов. И вот парадокс: будучи полностью цифровым по содержанию, он оказался глубоко физическим по форме. Его «место» – это сеть серверов по всему миру, разбросанных в разных климатических зонах, чтобы спасти данные от катастрофы. Физическое место здесь – это инфраструктура выживания информации. Без нее никак.

Для живого примера я отправилась в Научный архив Российского института истории искусств. Любой человек может зайти в вестибюль, подняться по парадной лестнице с сохранившейся лепниной и просто оказаться внутри исторического особняка. На втором этаже расположен читальный зал. Чтобы попасть туда, не нужно писать заявление на имя директора и доказывать свою научную состоятельность. Достаточно паспорта и простого желания. Студенты, краеведы, художники, да и просто люди, которым интересна история, всех записывают и допускают к работе с подлинниками. Поговорив с заведующей архивом, я узнала, что поток посетителей изменился. Раньше сюда приходили в основном академические учёные. Те, кто пишет диссертации по

истории музыки или театра. Теперь же половина запросов от обычных людей. Кто-то ищет информацию про прадеда, служившего в Императорских театрах. А кто-то, материалы для блога или вдохновение для художественного проекта. И тут пришло осознание, о чём писал Терри Кук. Нахождение в комнате с высокими потолками и старинными шкафами, держа в руках бумаги, к которым прикасались люди Серебряного века, – это невозможно передать через сканы. Физическое место здесь не просто хранит документы, а создаёт контекст, усиливает впечатления, делает историю осязаемой. Но цифра здесь тоже присутствует. В архиве идёт плановая оцифровка. Самые востребованные материалы постепенно переводят в электронный вид, чтобы исследователи из других городов могли работать удалённо. Но, как мне объяснили, оцифровывают выборочно, поскольку многие документы в таком ветхом состоянии, что сканировать их без вреда невозможно.

Разобравшись во всём этом, были сделаны несколько выводов.

Архив как обычное хранилище с читальным залом для узких специалистов уходит в прошлое. Это действительно так. Сидеть неделями в зале, листая дела, больше никто не хочет, если можно получить копию через интернет. Но архив как физическое место не исчезнет. Оно просто станет другим. Это может быть архив-хранилище: особое, часто закрытое пространство для хранения образцовых цифровых копий, страхового фонда, особо ценной информации. Физическая защита здесь важнее, чем когда-либо. Архив-центр притяжения: общедоступное место, куда приходят не только за справкой, но и на лекцию, выставку, встречу с теми, кто изучает историю. Своего рода культурный центр, только с историческим уклоном.

Физическое посещение станет не обычным делом, а особым событием. Большинство людей будут работать из дома. Но для уникальных вещей – поработать с подлинником, посоветоваться с реставратором, просто проникнуться к истории, людям всё равно придётся приходить лично. И в этом смысле ценность физического визита возрастает.

В заключение, хочу сказать, что архив как физическое место не исчезнет. Он перестанет быть просто «местом, где хранят бумажки». Мы стоим на пороге рождения смешанного архива, где стены и серверы, подлинники и копии, тишина читального зала и шум лектория будут существовать вместе. Кажется, это не смерть архива. Это его развитие, из пассивного склада прошлого в активного участника настоящего, где память хранится не только в документах, но и в самом пространстве.

Список использованных источников:

1. Национальное управление архивов и документации США (NARA). – URL: www.archives.gov (дата обращения: 31.01.2026).
2. Национальный архив Нидерландов. – URL: www.nationaalarchief.nl (дата обращения: 31.01.2026).
3. Федеральное архивное агентство России (Росархив). – URL: archives.ru (дата обращения: 31.01.2026).

4. Cook T. Archival Science and postmodernism: New Formulations for Old Concepts // Archival Science. – 2000. – Vol. 1, № 1. – P. 3-24.